

Видео было отредактировано, лицо Е Жаня не было видно, но лицо Шэнь Луня чётко просматривалось. Это вызвало бурю негодования среди пользователей сети, ведь действия Шэнь Луня можно было расценить как буллинг на рабочем месте.

В полночь видео было опубликовано, к двум часам ночи были раскрыты связи Шэнь Луня с его компанией и спонсорами. Всё происходило слишком быстро, и PR-команда Шэнь Луня не успела среагировать, прежде чем его репутация была разрушена.

Пользователи сети с удовольствием следили за развитием событий, но в индустрии было ясно, что это был чей-то замысел, причём весьма дерзкий, словно говорящий: [Я тебя ударил, и что ты сделаешь?]

Шэнь Лунь был занят своими проблемами. На следующий день после публикации видео жена его спонсора ворвалась в отель, приведя с собой охранников, которые вытащили ещё спящего Шэнь Луня из постели и увезли. Шэнь Лунь, в ужасе, умолял о пощаде, но его репутация в съёмочной группе была уже подорвана, и большинство лишь холодно наблюдали за происходящим, а некоторые даже сняли видео, чтобы потом продать его.

Об этом Е Жань узнал за завтраком от Чэнь Жуна. Шэнь Лунь был уведён, и, вероятно, больше не вернётся на съёмки. Но что будет с финансированием? Е Жань начал беспокоиться за Лоу Циня и Ци Е.

Лоу Цинь был в ярости. Утренние съёмки были отменены, и он лично отправился в номер Ци Е, хлопнув дверью.

— Ци Е, что ты наделал? Теперь Шэнь Луня увезли, а финансирование собираются отозвать. Как мы будем снимать? — Лоу Цинь был вне себя.

Человеком, решившим уничтожить Шэнь Луня, был сам Ци Е.

Ци Е спокойно отпил чаю и медленно произнёс:

— Снимать, конечно.

— А деньги? Инвесторы? — Лоу Цинь был в отчаянии. Ему с трудом удалось найти такого щедрого инвестора, а Ци Е всё испортил.

Ци Е лишь улыбнулся:

— Синъяо Инвест добавит ещё десять миллионов. Хватит?

Лоу Цинь замолчал, сложно глядя на него, и поднял большой палец:

— У тебя есть деньги, ты и решай.

Синъяо Энтертейнмент была компанией Ци Е, а также частью семейного бизнеса Ци. Это одна из крупнейших киностудий в индустрии, охватывающая множество направлений. С новым финансированием фильм «Мечник» только выиграет.

— Значит, когда ты спрашивал меня о Шэнь Луне, ты уже планировал это, — понял Лоу Цинь.
— Ты всё это затеял ради Е Жаня?

— Никто в этом мире не имеет права причинять ему вред, — твёрдо сказал Ци Е. — Разрушить репутацию Шэнь Луня — это слишком мягкое наказание.

Лоу Цинь покачал головой, понимая, что за эти годы Ци Е стал ещё более безумным.

Шэнь Лунь больше не вернётся на съёмки, и его сцены нужно будет переснять. Однако с дополнительными десятью миллионами от Синъяо Лоу Цинь не мог жаловаться и начал искать актёров для замены.

Но всё это уже не касалось Е Жаня. Под давлением Ци Е Лоу Цинь дал ему три дня отпуска, чтобы он мог восстановиться.

Получив долгожданный отпуск, Е Жань не сидел без дела. Он каждый день ходил в отельную кухню, стараясь научиться готовить новые блюда, чтобы угощать Ци Е.

Вечером, когда Ци Е вернулся в отель после съёмок, Е Жань постучал в его дверь с термосом в руках.

Дверь открылась. Ци Е, казалось, только что вышел из душа, его волосы были мокрыми, верхняя часть тела обнажена, а на бёдрах было полотенце.

— Заходи, — Ци Е повернулся и направился к мини-бару.

Е Жань, который планировал лишь передать еду, неожиданно вошёл в комнату.

Ци Е только что вышел из душа... Он видел его впервые.

Ци Е был обладателем идеального V-образного торса, с чёткими линиями мышц. Капли воды стекали по его телу, и Е Жань, бросив взгляд, отвернулся, стараясь скрыть своё смущение.

Е Жань впервые был в номере Ци Е на съёмочной площадке. Хотя ему было интересно, он не стал осматриваться, а просто сел на диван.

Ци Е налил ему воды и открыл термос. Аромат куриного супа мгновенно наполнил комнату. Ци Е вдохнул и с восхищением произнёс:

— Пахнет чудесно.

Е Жань крепко сжимал стакан с водой, нервничая:

— Боюсь, он остыл. Может, попробуете?

Ци Е достал две тарелки и налил суп, словно предугадывая мысли Е Жаня:

— Поешь со мной.

Они сидели друг напротив друга, наслаждаясь супом. Хотя это было всего лишь в номере на съёмочной площадке, в воздухе витало ощущение уюта и спокойствия. Месяц назад Е Жань и представить не мог, что будет так легко общаться с Ци Е.

Е Жань был хорошим поваром, и Ци Е, получая его угощения, всё больше привязывался к нему, мягко улыбаясь:

— Если бы у меня был твой талант, я бы не голодал.

Слова Ци Е были словно сахар для Е Жаня, смягчая его сердце. Он, как ёжик, под влиянием тепла Ци Е постепенно раскрывался, показывая свою мягкую натуру.

— Если хотите, я буду готовить для вас чаще, — смущённо улыбнулся Е Жань, впервые начав разговор. — Это приходит с опытом. В детстве родители не пускали меня на кухню.

Е Жань замолчал, но затем продолжил спокойным тоном:

— Потом в семье случились проблемы, и готовить пришлось мне.

Тогда его родители лежали в больнице, и Е Жань в одночасье повзрослел, ухаживая за ними, обходя всех родственников в поисках денег на лечение, а по ночам учился, чтобы не отставать в учёбе.

Теперь, вспоминая те дни, Е Жань почти не чувствовал боли, рассказывая об этом так спокойно.

Ци Е изменился в лице, его тёмные глаза пристально смотрели на Е Жаня, но он молчал.

Е Жань, не замечая этого, ускорил темп еды. Закончив суп, он поднял голову и увидел, что Ци Е доел весь суп из термоса.

Е Жань: ?

Он приготовил порцию на двоих, так как завтра его отпуск заканчивался, и Лоу Цинь настаивал на его возвращении. Он хотел, чтобы Ци Е мог разогреть суп на следующий день.

Но теперь он съел всё, и Е Жань начал сомневаться, достаточно ли он приготовил. Хотя, судя по его наблюдениям, аппетит Ци Е не был таким большим.

Ци Е был сыт, но старался этого не показывать.

— Суп отличный, — Е Жань явно был в замешательстве, и Ци Е, немного неуклюже, похвалил его:

— Малыш, ты в своём возрасте уже превосходишь большинство людей в этом мире.

Раны могут зажить со временем, но боль остаётся в памяти навсегда. Ци Е понимал, что слова бессильны, и надеялся, что, вспоминая эту боль, Е Жань почувствует хоть немного сладости.

— Вы... — Е Жань был и тронут, и смущён. Он давно не считал себя ребёнком, ведь ему не на кого было положиться. Но рядом с Ци Е он снова почувствовал ту беззаботность, что была в детстве. Ци Е был словно огромный цветок, нежно обнимающий его.

Ци Е проводил Е Жаня до двери, потирая нос и слегка хмурясь. Всё это было словно импульсивный поступок, и он не мог понять, почему сделал это перед Е Жанем.

Суп сладкий, а человек ещё слаще!

Ци Е пьёт сладкий суп Е Жаня, а мама может только есть сладкие объедки.

Спасибо всем, кто поддерживал меня с 17 апреля 2020 года по 18 апреля 2020 года.

Спасибо за ваши голоса и пожертвования!